

Вэнь Чжэнь вышел, ощущая на плечах тяжесть. Госпожа проводила его взглядом, полным сожаления. «Запоздалая ласка хуже удара кнута. Жаль Нань Цяо». Вэнь Чжэнь брёл по пыльной улице, с каждым шагом чувствуя, как надежда ускользает сквозь пальцы, словно речной песок. Он опоздал. Наверное, безнадежно опоздал. Лишь место в списке сдавших императорский экзамен могли бы вырвать Нань Цяо из лап судьбы. Но впереди маячили не только личные драмы: он помнил о сюжете – полуразрушенный храм, ставший приютом для мертвеца, засуха, и, словно кара небесная, полчища саранчи, что через пять лун превратят цветущую префектуру в безжизненную пустыню.

Мир вокруг казался неподвластным, и Вэнь Чжэнь решил круто изменить свой путь. С этой мыслью он ощутил прилив сил, словно глоток свежего воздуха. Он направился в лавку и, отдав серебряный билет, получил взамен увесистые сто таэлей серебром. Затем пошел в магазин одежды. В деревне не приветствовали излишнюю щеголеватость. Он отобрал для каждого ребёнка по комплекту добротной конопляной одежды – лёгкой и дышащей для изнуряющей летней жары, а также семь кусков хлопчатобумажной ткани и два мерцающих отреза шёлка. Шёлк обошёлся ему в один таэль за штуку, хлопчатобумажная ткань – в 0,15 таэля за кусок. На всю конопляную одежду ушло всего два таэля и три цента.

Владелец магазина тканей охотно согласился доставить покупки, но лишь при условии, что общая сумма превысит пять таэлей. Заметив на прилавке баночки с румянами и пудрой, Вэнь Чжэнь приобрёл два флакона увлажняющего крема для лица и полный набор косметики, решив преподнести их в качестве извинения старшей невестке. В его планах было поступить в академию, и он понимал, что забота о Сан Я ляжет на её плечи.

Владелец магазина тканей расплылся в улыбке и отправил посыльного с повозкой. На обратном пути Вэнь Чжэнь чувствовал себя гораздо спокойнее. Его возвращения с нетерпением ожидала вся семья. Появление чужой повозки в тихой сельской местности было событием из ряда вон выходящим. А уж если из повозки выходил сам Вэнь Сюцай... Впрочем, все знали о его склонности к экстравагантности.

Вэнь Ли с любопытством наблюдал, как грузчик выносит из повозки тюки ткани. «Второй брат, что это всё значит?» – поинтересовался он.

Вэнь Чжэнь окинул взглядом внушительную гору покупок, сваленную посреди двора, и, отсчитав посыльному щедрые двадцать монет, отправил его восвояси. Тот, осыпанный благодарностями, поспешил в свою карету и скрылся из виду.

Вэнь Чжэнь с лучезарной улыбкой вручил каждому ребёнку по комплекту новой одежды. Малыши, вне себя от радости, тут же умчались примерять обновки. Вэнь Цин, которому недавно исполнилось двенадцать, уже считался достаточно взрослым, чтобы быть примером для младших. Видя, что родители не решаются принять подарок, Вэнь Чжэнь ободряюще похлопал его по плечу.

«Иди переоденься. Мне нужно поговорить с твоими родителями».

Вэнь Цин кивнул в знак согласия и поспешил выполнить просьбу.

Вэнь Чжэнь протянул Сюэ Хуэйлинь ткань, флакон крема для лица и набор румян и пудры.

«Сестра, прости за моё прежнее поведение. Эти румяна – мой знак примирения. Что касается шёлка, позволь попросить тебя сшить по два комплекта одежды для тебя и для девочек. Долгие годы вы не баловали себя обновками».

Сюэ Хуэйлинь почувствовала неловкость. «К чему эти разговоры? Мы же одна семья. Нам ни к чему такие дорогие ткани».

Вэнь Чжэнь возразил: «Из этого шёлка будут сшиты наряды для старшей невестки, Эри и Сань Я. Себе же я возьму лишь хлопчатобумажную ткань, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания во время учёбы в академии».

Сюэ Хуэйлинь вспомнила, как Вэнь Чжэня травили завистливые одноклассники, и согласилась с его доводами. Зависть – увы! – неотъемлемая черта человеческой природы. Не сумевшие покорить науку, всегда будут ненавидеть тех, кто преуспел.

«Ладно, невестка исполнит твою просьбу».

Вэнь Чжэнь понимал, что такова природа человеческого сердца. За все эти годы старший брат потратил на него не менее двухсот таэлей серебра. В конце концов, Вэнь Ли потратил на Вэнь Чжэня все деньги, оставленные отцом и матерью.

Он достал сто таэлей серебром и двести таэлей серебряными билетами, которые он получил в обменном пункте, и оставил сто таэлей себе.

«Второй брат, что ты делаешь?»

«Это выручка от продажи лекарственных трав. Если бы они были моими, я бы потратил их щедро, не считая. Отдаю брату на покупку мяса. Дети такие худые и не растут, потому что едят мало мяса и яиц. Всё, что нужно можно купить, просто используй эти деньги для семьи».

Вэнь Ли почувствовал, что его младший брат повзрослел. «Я сохраню эти деньги для тебя. Тебе нужны деньги на учёбу и экзамены, а я не умею зарабатывать, поэтому отложу их. Мясо стоит недорого, а куры дома каждый день несут яйца. Теперь, когда ты богат, нам не нужно их продавать. Просто будем оставлять их себе».

Он наполнил кошелек двадцатью таэлями серебра и протянул его Вэнь Чжэню. «Много я тебе не дам. Но тебе нужны деньги, когда ты вдали от дома. Трать их экономно. Остальное я сохраню на экзамены».

Вэнь Чжэнь взял двадцать таэлей и кивнул: «Хорошо».

В конце концов, Гонконг был большим городом. Он окончил Полицейскую академию, и всегда работал полицейским, он не был специалистом по естественным наукам. У него не было никаких специальных навыков; даже если бы его попросили сделать бумагу, он бы не был знаком с этим процессом. Но, к счастью, это была эпоха династии Мин, и всё было доступно, включая кукурузу и батат, поэтому люди редко умирали от голода. Пять лет спустя разразится сильный голод, произойдут стихийные бедствия, и надо было найти способ с ними справиться.

Вэнь Чжэнь, отдав серебро Вэнь Ли, посмотрел на Сюэ Хуэйлинь: «Сегодня вечером я дам Сан Я имя. Когда вернусь в академию, попрошу свою старшую невестку помочь за ней присматривать. Она очень послушная. Если она будет плохо себя вести, пожалуйста, скажи мне, когда я вернусь».

Сюэ Хуэйлинь, конечно же, поняла, что он имел в виду. Раньше она обращалась с Сань Я так, потому что отец не заботился о ней, не обращал на неё никакого внимания и не тратил на неё ни копейки.

«Не волнуйся, отныне я буду относиться к Сань Я так же, как Эри».

Вэнь Чжэнь закончил. Сюэ Хуэйлинь, видя, что его характер улучшился, отнесла ткань в комнату и вернулась, чтобы отдать распоряжения мужу.

«А Ли, что ты стоишь? Иди к мяснику Вану и купи мяса. Давай хорошо поедим».

Вэнь Ли быстро сказал: «Хорошо. Второй брат, возвращайся в свою комнату и читай. Я позову тебя, когда еда будет готова».

«Хорошо».

Вэнь Чжэнь вымыл руки и лицо, и, увидев, что Сань Я подходит, он тоже помог ей вымыть руки, вытер ей лицо полотенцем.

«Подожди минутку, папа повесит полотенце и отведет тебя учиться».

Сань Я была очень послушной: «Хорошо».

Вэнь Чжэнь повесил полотенце и поднял Сань Я.

Происхождение Сан Я всегда было предметом сплетен среди жителей деревни, но такие вещи нельзя было воспринимать всерьёз. Чем больше кто-то переживал, тем больше люди радовались. К счастью, теперь у девочки была новая одежда.

Когда Сань Я достигнет высот, которых окружающие не смогут достичь, она, естественно, обретет покой.

Вэнь Чжэнь высоко подняла Сань Я и встряхнул её ради забавы. Вэнь Сюй не испугалась и энергично затанцевала, раскинув руки в стороны.

Он привел ее обратно в комнату, усадил рядом с собой, достал еще один флакон крема для лица и сказал, что его можно использовать и детям, так что ей стоит попробовать.

«Давай, твое лицо все сухое и потрескавшееся, позволь папе его тебе потереть».

Отец размазывал крем по лицу Вэнь Сюй, словно тесто. Вэнь Чжэнь, казалось, понял, что так тереть его не следует, поэтому его движения стали гораздо мягче.

Вэнь Сюй поджала губы, зачерпнула немного крема и хотела намазать им и отца. Она потерла лицо Вэнь Чжэня своими маленькими ручками, словно в отместку, но была слишком маленькой и слабой, поэтому это выглядело совсем не грозно.

Вэнь Чжэнь закрыл коробочку, посмотрел на поджатые губы девочки и начал щекотать ей подмышки. Вэнь Сюй боялась щекотки и невольно рассмеялась.

«Папа плохой!»

Вэнь Чжэнь погладил её по голове и уложил на кровать. «Отдыхай. Папе ещё надо учиться».

Вэнь Сюй принесла маленькую табуретку и подбежала: «Я хочу заниматься с папой».

«Ладно, Сань Я такая хорошая. Папа даст тебе имя. Тебе уже три годика». Вэнь Чжэнь задумался. В наши дни у людей есть и полные имена, и прозвища. Он заметил, что Сань Я родилась летом, и в её гороскопе довольно сильна стихия дерева. Ей нравятся огонь и земля. В Гонконге очень суеверны, и детям нужно давать имя, соответствующее гороскопу.

«Си означает яркий и радостный, поэтому имя Сань Я должно быть Вэнь Сиси. Как насчёт прозвища вроде Сиси?»

«Вэнь Сиси...» — пробормотала Вэнь Сюй и бросилась в объятия отца: «Хорошо, Сань Я нравится».

Вэнь Чжэнь потёр её голову и сказал: «Сиси обязательно проживёт жизнь в достатке и счастье. Ты можешь научиться писать своё имя здесь. Папа проверит, когда прочтёт несколько аят.»

«Хм».

У Вэнь Чжэня была орошая память, и он мог запомнить текст, прочитав его дважды. В конце концов, сдать экзамен на учёного в пятнадцать лет всё же довольно ценно.

Вэнь Сиси писала своё имя. Она была очень рада этому новому имени, словно полностью отрешилась от прошлого. В этой жизни её ждало другое будущее.

<http://bllate.org/book/14663/1301888>